

Кэйсукэ сжал пальцами заострённый подбородок. За очками в толстой оправе лицо выглядело худым, с чёткими чертами. Но как ни посмотри, назвать его привлекательным было сложно – лицо у него было как у взрослого мужчины.

Когда Сэйити встретил Кэйсукэ десять лет назад, он как раз переживал разрыв с девушкой. Она была настоящей красавицей, из тех, на кого все оглядываются. Сэйити гордился ею, хвастался ею перед друзьями. Но потом, внезапно, она бросила его и, что ещё хуже, начала встречаться с одним из его друзей. У них было много общих знакомых, и они часто бывали в одних и тех же местах. Случайная встреча с ними была бы кошмаром, а мысль о том, что его заклеят “парнем, которого бросили”, преследовала Сэйити, словно унижительное клеймо. Единственный выход – найти кого-то ещё более красивого, с ещё более впечатляющей фигурой и выставить её напоказ. Но таких девушек, как его бывшая, не так-то просто найти. Были, конечно, девушки, которые проявляли к нему интерес, но даже вместе они не могли сравниться с его бывшей.

Вот почему время для похорон деда оказалось как нельзя кстати. Это дало ему повод сбежать от друзей и бывшей девушки. После похорон его младший брат Такэси сломал ногу, играя в реке, и попал в больницу в сельской местности. Мать Сэйити осталась ухаживать за ним, и Сэйити, слегка успокоившись, решил провести там всё лето.

Живя в городе, он ожидал, что в сельской местности будет невыносимо скучно – никаких игровых автоматов, никаких кинотеатров. Но всё оказалось гораздо интереснее, чем он предполагал. Он подрабатывал в семейной гостинице Кэйсукэ, зарабатывая на карманные расходы, и на эти деньги они вместе ездили на пляж, расположенный в одной остановке на поезде, в поисках девушек. Сэйити, как правило, везло. Тем летом он переспал с тремя девушками. У Кэйсукэ с одной из них чуть было не завязались отношения, но он вернулся с застенчивой улыбкой, признавая свою неудачу.

Когда погоня за новыми знакомствами прискучила, в их жизни начался собственный, сокровенный фестиваль, где фейерверками были вспышки взаимного влечения. Кэйсукэ в разметавшейся юкате, открывавшей затылок, обратил к Сэйити взгляд, в котором читалось больше, чем дружелюбие. И Сэйити ответил ему. То, что они оба были мужчинами, не стало для него преградой. Он руководствовался простым принципом: то, что приносит наслаждение, – позволено. То, что заставляет кровь бежать быстрее, – истинно. Мораль в его глазах не стояла и выброшенной салфетки.

С того дня поиски новых знакомств сошли на нет, уступив место иной, поглотившей их страсти. Они находили друг в друге единственно необходимое общество, и их влечение, требовавшее выхода, находило его ежедневно. Они искали уединения в самых неожиданных уголках, и однажды даже умудрились вдвоём втиснуться в тесную ванную комнату. Однажды поздно ночью, выскользнув из дома, они сбросили одежду и нырнули в прохладные воды реки. А после, уставшие и возбуждённые, слились в поцелуе под сенью тёмной листвы. Осознание, что они оба – мужчины, да ещё и связанные узами родства, не охлаждало, а лишь распалило их порочный восторг, придавая ему опасную остроту.

Сэйити искренне любил Кэйсукэ, и когда лето подошло к концу и ему пришлось возвращаться в город, он был по-настоящему опечален. Поэтому, когда он сказал: «Я вернусь

за тобой после окончания школы», он говорил совершенно серьёзно. Просто эта серьёзность оказалась недолговечной. Через три дня после возвращения домой его бывшая вернулась со словами: «Ты мне всё ещё нравишься, Сэйити», и они снова сошлись.

Машина съехала с прибрежной дороги и въехала в жилой район. Попетляв по узким улочкам, Сэйити припарковался перед домом родителей, но двигатель не выключил.

- У меня дела, так что я сразу обратно. Дом - вот он, - Сэйити даже не собирался провожать Кэйсукэ до двери, иначе мать начнёт придирааться.

- Извини, что заставил тебя тратить выходной на поездку за мной. У тебя же наверняка были свои планы.

- Не беспокойся об этом.

Сэйити отмахнулся, совершенно забыв, что заставил Кэйсукэ прождать его в аэропорту почти четыре часа.

- Спасибо за то, что сегодня подвёз.

Кэйсукэ вежливо поблагодарил его и вышел из машины. Сэйити собирался уехать, пока не вышла его мать, но магнолии так прекрасно цвели, и его взгляд невольно привлёк бледный цвет шеи Кэйсукэ, такой же белый, как эти цветы. Он поймал себя на том, что рассматривает её.

Прежде чем нажать на кнопку звонка, Кэйсукэ обернулся, и их взгляды встретились. Он одарил Сэйити лёгкой и сияющей улыбкой, прежде чем повернуться к двери.

<http://bllate.org/book/12910/1133882>